

*Победители литературного
конкурса им. А. Л. Чижевского*

Татьяна Тикунова

Муж на час

Дверь открыла невысокая худенькая девчонка, взъерошенная, как воробушек. Большие прозрачно-голубые глаза смотрели испуганно и вместе с тем — доверчиво.

— Ой, вы с фирмы? Проходите, пожалуйста.

Стас хмыкнул:

— С фирмы, с фирмы... — медленно вытер ноги о пыльный коврик и прошёл в прихожую.

Голова гудела, как сто осиных гнёзд, во рту пустыня: вчера с Михой до трёх сидели, перетирали за жизнь — блин, если бы не на мели был, ни на какой заказ сегодня бы не поехал. Ну ничего, сейчас быстро тут всё сделаю — и пивком холоденьким лечиться...

— Так, ну что у тебя?

— Да вот, по мелочи: кран капает, полочки повесить и лампочку ещё поменять. Я бы сама, но она почему-то не выкручивается... — «воробушек», смутившись, виновато улыбнулась.

Стас огляделся. Опытный глаз не обманешь: тут бы нормальный ремонт не помешал, а не «по мелочи». Обои новые поклеить, ламинат постелить, заменить двери... А то на скотче да на соплях всё. Хозяйка, будто прочтя его мысли, стала оправдываться:

— Квартира, конечно, маленькая, но зато своя, делай что хочешь, никто не запретит. Хоть танцуй, хоть песни пой, но это я так, к слову, у меня голоса нет... Мне она после бабушки досталась, недавно... Я сама в детдоме росла, родители умерли. Вот живу, осваиваюсь...

— Понятно. А парень твой что, не помогает?

Девчонка ещё больше смутилась, даже покраснела.

— Он работает, далеко, в другом городе, и редко видимся, и вообще, но он хороший...

Знаем, знаем эти истории. Нет у тебя, скорее всего, никакого парня. Одна-сама в жизни барахтаешься, сколько таких видел... Ну да ладно, не моё дело, заказ выполнил, деньги получил — и досвидос. Хотя девка ничего такая, глаза красивые и фигура...

— Звать-то тебя как?

— Аня. А вас?

— Стас. Ань, водички попить нальёшь?

— Ой, да, конечно, пойдёмте на кухню... Там и кран как раз. Замучил он меня, вот вашу фирму в интернете и нашла...

После нескольких глотков полегчало. Не пиво, конечно, но жить можно.

Стас даже чуть повеселел.

— С краном понятно. А лампочка где?

— В комнате, в люстре, я покажу...

— Пошли. Табуреточку захвати только.

Позднесоветская люстра преподнесла сюрприз. Лампочка и правда сидела крепко — ни туда, ни сюда.

— О, да она у тебя против резьбы закручена...

Аня опять смутилась, не зная, что сказать, и тут Стасу почему-то стало её жалко. Он и сам не понял, как и почему. Просто вдруг кольнула какая-то странная нежность к этому «воробушку», такому несурзному, одинокому... Стас поспешил заговорить:

— Ну, рассказывай что-нибудь, так работать веселее.

— Ой, да у меня ничего интересного, всё как у всех: учёба, работа... Лучше вы что-нибудь расскажите. Вы мужем... то есть мастером на час давно работаете?

— С пятого класса.

— Это как?

— А так. Отец нас с мамкой бросил, вот и пришлось самому по хозяйству. Некому было помогать, родных нет, соседей просить стыдно.

— Понимаю... Я тоже ведь...

— Ну а потом школу закончил, армия, завод, потом сократили, мать умерла... С другом бизнес хотели делать — не зашло, по конторам всяким работал, в итоге эту нашёл. А что — руки есть, голова вроде тоже.

(«Не болела б ещё», — подумал, но не сказал. Незачем про это девчонке. И так перегарищем надышал...).

Лампочка наконец поддалась. С краном оказалось сложнее — пришлось идти в магазин за новым. Аня охотно составила компанию. Пробираясь вечерними дворами к хозяйственному, Стас, сам не ожидая, приоткрывал «секреты фирмы» и свои собственные:

— У нас обычно, если в магазин надо сходить, то это для клиента платно. Бывает, знаешь, приезжают некоторые к бабушкам и начинают их разводить: ой, тут то не то, это не это, давай, бабка, в магаз схожу. А им куда деваться? Поохают и платят.

Я так не делаю никогда—не могу. И с тебя денег за то, что пошлИ сейчас, не возьму...

— Спасибо...

— Я раньше в другой фирме работал, там построже было и мастера такой фигнёй не занимались. Почему ушёл? Ну, случай один неприятный был: дали мне заказ по ремонту, а мне уезжать надо было, короче, по делам, и я этому говорю: давай вернись и доделаю. Он вроде как согласился, а потом жалобу накатал, меня и уволили. Вот устроился сюда. Тут попроще: не хочешь заказ—не берёшь, сам себе хозяин.

— Ой, а ко мне на днях из жэка один приходил, счётчики на газ предлагал за пять тысяч поставить. Я говорю, нет у меня пяти тысяч, он и ушёл... У меня в самом деле не было. Счётчики эти правда столько стоят?

В голубой глубине прозрачных глаз—детская открытость. Такую обмануть—раз плюнуть. Удивительная девчонка. И остались же ещё в наше время...

— Неправда. Тоже разводила был. Хорошо, что не повелась.

Обгоняли прохожие, спеша по домам после рабочего дня. Стасу подумалось, что и его мог бы кто-то ждать, подогреть ужин, налить чай, спрашивать, как дела... Мог бы... А вдруг ещё может? У всех друганов—давно семьи, дети. А у него—каждый вечер пиво из «кб» по акции, танчики да сто пятьдесят каналов цифрового тв... — А я не женат, и детей нет,—вырвалось как-то само собой, случайно и глупо.

Аня промолчала. «Во дурак, на фига ляпнул?»—ругал себя Стас по пути из магазина, но тут уж ругай не ругай, а слово не воробей... «Воробей»... Идёт вот рядом, нахохлившись, смотрит на мир своими огромными глазницами. Полчаса назад и знать о ней не знал, а сейчас важно: что про него, Стаса, думает?

До дома дошли в неловком молчании. Стас быстро закончил дела, получил оплату и собрался уже уходить, как вдруг Аня предложила:

— А может, чаю попьёте? У меня овсяное печенье есть... И лимон купила вчера.

— Ну, раз лимон...—заулыбался Стас.

На душе стало празднично, пива расхотелось, хотя голова по-прежнему болела.

На плите мирно закипал, постукивая крышкой, старенький цветастый чайник. Тикали настенные часы, отмеряя невозвратное время. В этих звуках слышалось родное, уютное, давно забытое...

— А у нас такой же чайник был...—вспомнил Стас.—И так же на кухне сидели с матерью, ждали, когда закипит...

«Воробушек», ты же теперь всё-всё про меня знаешь...

Прощаясь, Стас почему-то не решился попросить её номер—оставил свой:

— Ты это... Если что нужно будет, звони, я сделаю всё...

Потом три дня ругал себя последними словами за трусость. Адрес Ани быстро забылся, затерялся среди окраинных многоэтажек, а телефон можно было, конечно, узнать через фирму, хоть им и запрещается, но тут навалились дела, заказы, Миха позвал на рыбалку... На четвёртый день Стас успокоился. Встреча с «воробушком» вытеснялась из памяти круговертью будней, таяла, превращалась в дымку—как не бывало. А может, и впрямь не бывало?..

Спустя две недели тренькнуло сообщение. Стас еле-еле открыл глаза, долго шарил рукой по кровати в поисках мобильного. Голова гудела, как сто осинных гнёзд. Наконец нашёл, читал с трудом, буквы расплывались: «Здравствуйте, Стас, это Аня. Мне очень-очень нужна ваша помощь—карниз упал, а ещё я купила лимон. Пожалуйста, приезжайте».

Стас ничего не соображал. Аня? Карниз? Лимон? Вчера, кажется, слишком хорошо посидели. Куда там ещё ехать, а главное, зачем? Не попадая пальцами по буквам, написал: «Заанячт»,—нажал отправку и удалил номер. Потом бросил телефон на пол и, как в болото, провалился в вязкий похмельный сон.